

Орозбаева Г.А.

СПОСОБЫ ВОССОЗДАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ ПЕРЕВОДА ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА «ОТЕЛЛО»

G.A. Orozbaeva

WAYS OF RECREATION STYLISTIC MEANS AT THE LEXICAL LEVEL
TRANSLATION OF THE TRAGEDY SHAKESPEARE'S OTHELLO

УДК: 80:909.03:820:494.3

Исследование посвящено анализу перевода стилистических единиц т.е. лексические тропы: метафора, метонимия и их воссоздание на кыргызский язык. Язык Шекспира в сравнении с другими произведениями отличается оригинальным характером выражения функции воздействия и наполнен стилистически окрашенными словами, то есть тропами, фигурами речи которые дают особую окраску для читателей.

Ключевые слова: метафора, лексические тропы, стилистические единицы.

The article is devoted to study of stylistic devices like: metaphor, metonymy, and simile and their translation into the Kyrgyz language. W. Shakespeare's style is differed from other works with original character of expression of function of influence and is filled with stylistic devices.

Key words: Metaphor, lexical units, stylistic devices.

Язык Шекспира в сравнении с другими произведениями отличается оригинальным характером выражения функции воздействия и наполнен стилистически окрашенными словами, то есть тропами, фигурами речи которые дают особую окраску для читателей. Рассматривая тропы, такие как метафоры, метонимии и другие образные средства, и их воссоздание на кыргызский язык, можно узнать функцию художественных приемов и стилистических тропов. На лексическом уровне ассоциативно-образная информация - это содержание любого переносного употребления слова, любого авторского тропа. «В художественной речи тропы приобретают особое значение, выступая как эффективное средство усиления оценочной окраски и эмоциональной выразительности языка автора и персонажей, как средство индивидуализации их речи и конкретизации описываемых явлений, фактов, лиц, наконец, как средство более глубокого познания реальной действительности». (Виноградов В. 50).

Лексический уровень включает различные разряды простых, сложных, производных и парных слов на коннотативном значении. (Караева З.К. 77).

К.И.Чуковский говорил, что метафору надо передавать метафорой, сравнение сравнением, а улыбку - улыбкой, слезу - слезой и т.д.

Трудности в переводе может вызывать и другой компонент коннотации - стилистическое значение слова, указывающее на принадлежность

слова к возвышенной, поэтической, книжной лексике или к лексике сниженной, разговорной, просторечной. И здесь потери возникают тогда, когда слова, совпадающие по предметно-логическому значению, различаются по стилю.

Например:

Othello If I do prove her **haggard**,

Though that her **jesses** were my **dear heartstrings**,

I'd whistle her off a let her down the wind, to prey at fortune.(W.SH.O. p.218)

Отелло И будут доказательства, что ты

Дичаешь, мой неприрученный **сокол**,

Прощай, лети, **я пути разорву**,

Хотя они из нитей сердца сшиты.

Отелло- Эгерде мунун баары ырас чыкса, О анда кыйын болоркогучконум. **Шумкарын** капастагы торун тытар, Асманга атырылып учуп чыгар, Ызалуу канатынын куулорунон, Жаралар, жалгыз гана борон, ы згаар .

Ощущение того, что жизнь без Дездемоны невозможна, возникает у Отелло намного раньше, чем решение казнить свою жену. Впервые подумав о том, что он может потерять Дездемону, Отелло готов отпустить ее на волю как неприрученную птицу. Но он знает, что для этого нужно порвать пути, которые удерживают Дездемону.

"Хотя пути его и сделаны из самых крепких жил моего сердца". – Пути

- шелковые или кожаные ремешки, которыми привязывали сокола. Согласно воззрениям древней анатомии, сердце было подвешено в сети жил. Так в трагедии возникает тема смерти Отелло. Он еще звучит неясно и приглушенно: но это отдаленные раскаты грозы, которая совсем скоро разразится над головой мавра.

В оригинале Отелло сравнивает Дездемону с соколом, но при переводе А.Осмонов поменял образы, то есть сам Отелло «сокол», а Дездемона «голубь», и этот перевод считается адекватным так как, голубь представляет женский образ, а сокол мужской образ в кыргызской культуре. И эти метафоры дают эмоционально-эспрессивную информацию для кыргызских читателей. Речи Отелло, возбужденные ревностью, выражают стремительное изменение чувств и резкую перемену в его нравственном облике, уязвленное

чувство Отелло еще сохраняет и трепетную теплоту, и благородство.

Важное место среди стилистических средств, которыми располагает автор любого произведения, называют так называемые образные средства или лексические тропы: метафора, метонимия и стилистическая фигура как образное сравнение. Несовпадение образного употребления соответствующих слов в двух языках создает порой неожиданные переводческие проблемы. Содержание позволяло замену образа, чтобы избежать нежелательных ассоциаций. Иногда переводчику приходится заменить образы, в метафорах учитывая особенности культуры. В каждом языке имеется своя система метафор и сравнений, которые люди говорящие на этом языке, неоднократно используют в процессе общения. С другой стороны автор создает свои собственные образы, характерные для индивидуальной манеры. Некоторые языковые метафоры и сравнения имеют эквиваленты. В тех случаях, когда в кыргызском языке нет образной единицы, аналогичный по смыслу, переводчику приходится либо создавать дословный эквивалент, либо прибегать к помощи описательного перевода, такие как в примере:

Othello Hang her! I do but say what she is. So delicate with her needle. An admirable musician. O, she will sing the savageness out of a bear! Of so high and plenteous wit and invention- (W.SH.Othello p. 242)

Отелло- Рас анынды жон. Аны асып салуу керек! Бул туура, бирок чебердигин, ачык мунозун, жаракор кыялын эстегенде журогум тыз дей тушот. О анан музыкасы, музыкасы! Музыканы кандй ойнор эле! Ун салып ы рдай калса, **тоо-токойдун куштары** угар эле... анын укмуштуу тунук акылы, акылы, акылы...

Отелло- Чтоб ее черт побрал! Это верно. Я только вспоминаю. Какая это рукодельница! А как понимает музыку! Ее пением можно приручить **лесного медведя**. Женщина неистощимого ума и воображения.

Убежденный в измене жены с помощью Яго, Отелло вспоминает о ее достоинствах с чувством глубокой скорби. Пение Дездемоны по его словам, способно укротить и медведя: здесь он сравнивает себя с медведем. Здесь поэтическая метафора 'O, she will sing the savageness out of a bear!' на русский был переведен метафорой как «**лесной медведь**», но на кыргызский был заменен как «**тоо-токойдун куштары угар эле**» в значении «все птицы леса и гор слышали бы». В кыргызском переводе метафора «медведь» исчезла и заменена со словосочетанием «все птицы леса и гор». Если был использован дословный перевод как «анын ырына жапайы аюу да кулак салмак» не соответствовал бы семантически и лексически, так как «медведь» не

играет роль в кыргызской культуре, как например в русской. Коннотативное значение слов как мы уже упоминали, выражается с помощью метафор.

Анализируя трагедию, сталкивались еще с метонимией и их способами воссоздания на кыргызский язык.

Lodovico My lord, this would not be believed in Venice,
Though I should swear I saw't.
'Tis very much.
Make her amends; she weeps.
(W.SH.O. p.244)

Лодовико Генерал, В Венеции откажутся поверить!

Уж это слишком! Надо попросить У ней прощенья. Дездемона плачет.

Лодовико- Генерал, Венеция укса, ишенбес,
Мунунуз жакшы эмес.
Кайра кечирим сураныз
Ыйлаба садага 108

Слово "in Venice" не используется в качестве метонимии в оригинале, но при переводе на кыргызский оно воссоздано метонимией и переводится как «если Венеция услышит, не поверит» и этот перевод не искажает смысл оригинала, наоборот усиливает стилистическое значение. Простое слово оригинала превратился в метонимию и появился новое коннотативное значение данного предложения.

Сравнение – это тоже один из основных средств выражения экспрессии при переводе. В трагедии часто встречаются достаточно много образных сравнений. Можно указать частые и разнообразные типы сравнений, преобразующих символы-предложения. Они вводятся союзами "as", которые не были переведены с сравнительными определениями определяющие это слово, а были переданы определением, а на русский язык союзами» как).

Например:

Othello She was false as water. (W.SH.O.p. 271)

Отелло Она была коварна, как вода. 390

Отелло- Дездемонан алдамчы, мерес болучу.

Сравнение «она была вероломна, как вода» встречается в литературе всех народов: потому что вода вечно течет, вечно изменяет свой поток, и есть в народе, что тихие и глубокие воды таят в себе гибель. Уподобление моря времени типично для классической и современной английской поэзии. Кроме того, море, как и реки и ручьи, рассматривалось язычниками как место обитания ужасных чудовищ и демонов. Считалось, что русалки, сирены и водные духи, заманивающие людей в воду и топящие их, обитают именно в источниках и реках. В кыргызском переводе переводчик использовал простое определение как «алдамчы, мерес», это значит, что Дездемона была лгуньей и безжалостной. Кыргызский народ сравнивают

очень хорошее и чистое с водой. Переводчик не использовал слово «как вода» так как, вода это знак чистоты и верности. Особенно это связано с чувством любви. У кыргызов есть цитаты «таза болсон суудай бол» это значит «если хочешь быть, чистым то будь, как вода» У нас в природе считаются самые чистые и целебные воды, поэтому у нас есть слово «кыргыз элинин суулары таза, тунук, ошон учун дилдери да таза». Переводится как «у кыргызов самые чистые воды, поэтому у кыргызского народа душа чистая».

Особенно любопытны такие формы сравнений при переводе мы получаем других форм сравнений.

Emilia- Thou art rash as fire to say
That she was false.
O, she was heavenly true. 271
Эмилия – А ты безумен и горяч, как пламя.
Она была до святости верна. 391
Эмилия – Жок, ал баладай таза,
Сен жалындай долусун 140

Во втором предложении «жок Дездемона баладай таза», переводится как «Дездемона чисто и невинна, как ребенок», это значит, с ребенком сравнивают чистое, потому что ребенок еще не знает и неспособен совершить плохое и грешное. Переводчик использовал добавление как «она была чиста, невинна как дитя»

Существует особый вид сравнения, которого можно назвать сложно-метафорическим.

Iago The food that to him now is as luscious as
locusts shall be to him shortly as bitter as
coloquintida. (W.SH.O.p. 178)
Яго То что теперь ему кажется сладким, как
стручки, скоро станет горше хрена.
Яго- Анын махабаты бугун булактан тунук,
балдан ширин болсо, эртен тундон кара,
уудан ачуу болот.

В контексте Яго сравнивает любовь Дездемоны. Здесь переводчик заменил слово «если ее любовь сейчас чистое как родник и слаще чем мед, то завтра он будет черна как тьма и горше как яд». У переводчика получилась конкретизация с добавлением и этим переводчик усиливает функцию воздействия при помощи метафорическим эпитетом.

Выводы:

1. Перевод стилистических единиц является одной из важных приемов перевода.
2. При переводе переводчик иногда намеренно прибегает к использованию стилистических приемов для придания большей выразительности.
3. Передача стилистически маркированных лексических единиц возможна, несмотря на то, что нет таких единиц в языке перевода.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.1975
3. В. С. Виноградов В. Введение в переводоведение. М.: Издат. РАО, 2001.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
5. Караева З.К. Перевод и семиотика Бишкек 2006.
6. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. – М., 1999.
7. Прозоров В. Г., Основы теории и практики перевода с англ. языка на русский, - М., 1998
8. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики М.1971 стр 44
9. Большой Англо-русский словарь. Гальперин М.1980
10. Random House Webster's Electronic Dictionary and Thesaurus, College Edition, ver. 1.0
11. W.Shakespeare.TragediesVolume1. London. 1979.

Рецензент: д.филол.н., профессор Бекбалаев А.А.